
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 341.3

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-90-95

Развитие международного гуманитарного права в период от древности до новейшего времени и права человека

А.М. Ибрагимов

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, ahmed63@yandex.ru

Аннотация. В статье исследован период развития международного гуманитарного права от древности до новейшего времени в контексте освещения тематики прав человека. В ней подмечено, что проведенное исследование заявленной темы естественно, потому что в образовательном процессе остается важным подробное изучение учебной дисциплины «Международное гуманитарное право» с уклоном на правозащитный интерес. Установлено, что первые на Земле государства не смущали многочисленные жертвы войн, им было важнее победить врага любой ценой. Но ситуация постепенно менялась. С течением времени у правителей зарождались мысли об отсутствии необходимости в массовом истреблении не участвующих в войнах людей и их защите. Об этом свидетельствуют научные данные о шумерах, хеттах и многих других цивилизациях, правители которых в древности и последующие годы периода феодализма отказывались от многих средств и методов ведения войны в пользу мирного населения. Такой отказ обрел силу международных обычаев или же законов войны. В Новое время сложившиеся за многие предыдущие годы законы и обычаи войны и международная практика стали кодифицироваться, появились международные конвенции, которые установили твердые, юридически обязывающие нормы, закрепившие достойные мирного населения и жертв конфликтов стандарты обращения с ними в период вооруженных конфликтов. В Новейшее время количество таких нормативных актов значительно возросло и вопросы защиты жертв войны в основном лежат уже в практической плоскости. При написании статьи использовались следующие методы: исторический, формально-юридический, логический, метод юридической компаративистики и др.

Ключевые слова: развитие, международное право, древность, новейшее время, права человека

Для цитирования: Ибрагимов А.М. Развитие международного гуманитарного права в период от древности до новейшего времени и права человека // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 50, № 2 (70). С. 90–95. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-90-95

Original article

The development of international humanitarian law in the period from antiquity to modern times and human rights

Ahmed M. Ibragimov

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, ahmed63@yandex.ru

Abstract. The article examines the period of development of international humanitarian law from antiquity to modern times in the context of covering the topic of human rights. It is noted that the research carried out on the stated topic is natural, because in the educational process a detailed study of the academic discipline “International Humanitarian Law” with an emphasis on human rights interest remains important. It was established that the first states on Earth were not embarrassed by the numerous victims of wars; it was more important for them to defeat the enemy at any cost. But the situation gradually changed. Over time, rulers begin to think that there is no need for the mass extermination of people not participating in wars and their protection. This is evidenced by scientific data about the Sumerians, Hittites and many other civilizations, whose rulers in ancient times and subsequent years of feudalism abandoned many means and methods of warfare in favor of the civilian population. Such a refusal acquired the force of international customs or the laws of war. In modern times, the laws and customs of war and international practice that had developed over many previous years began to be codified, international conventions emerged that established firm, legally binding norms that established standards of treatment worthy of civilians and victims of conflicts during armed conflicts. In modern times, the number of such regulations has

increased significantly and the issues of protecting war victims are mainly on a practical level. Author use following methods: historical, formal legal, logical, method of legal comparative studies, etc.

Keywords: development, international law, antiquity, modern times, human right

For citation: Ibragimov A.M. The development of international humanitarian law in the period from antiquity to modern times and human rights. *Yuridicheskii vestnik DGu = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 50, no. 2 (70), pp. 90–95. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-90-95. (In Russ.).

Международное публичное право включает значительный массив правовых норм государств, регулирующих широкий круг вопросов по их взаимодействию. Помимо всех юридических установлений, международное публичное право вообрало в себя востребованные обществом законы и обычаи войны, признанные ныне как международное гуманитарное право, действующие и применяющиеся в период международных и немеждународных вооруженных конфликтов. Проведенное нами исследование заявленной темы представляется логичным, потому что в образовательном процессе высшей юридической школы, вопреки немалому скепсису общества и молодого поколения в отношении реальной возможности международного права эффективно влиять на военную политику государств, не теряет актуальности изучение учебной дисциплины «Международное гуманитарное право» в правозащитном контексте. Более того, в свете происходящих в мире драматических событий ее важность едва ли станет уменьшаться.

В эпоху безжалостных вооруженных столкновений между первыми в мировой истории государствами международное гуманитарное право, хотя и было в зачаточном состоянии, но охраняло по мере своих незначительных возможностей потребности и интересы древнего человека. Впрочем, в древности и в значительный период после неё о защите прав и свобод человека не могло быть и речи в силу понятных объективных причин. Это так же верно, как и то, что начало прогрессивного исторического пути, шаг за шагом ведущего к защите прав человека, явилось достижением крупных древних цивилизаций. Действительно, их законы и договоры не были чужды гуманности. У древних египтян общественное призвание было облечено в форму строгих канонов. На всём пространстве хеттских владений действовал свод законов справедливости. Тем не менее, ожесточенные древние войны не оставляли много шансов для воцарения мира и бесконфликтного развития человеческого общества. Образно говоря, до произрастания вождельной «пальмовой ветви мира» почва еще не была готова.

На таком суровом историческом фоне начали «сеять семена гуманности» некоторые новые цивилизации, культуры и религиозно-философские учения. Например, в Азии пустила корни дхарма буддизма (VI–III вв. до н.э.). Ее характерной интеллектуальной чертой явились призыв к достижению общего счастья, приравненного к свободе и покою каждого человека, и обращение к проявлению милосердия,

которое согласно буддистскому учению [1, р. 19] приводит людей к оказанию взаимной помощи в пору суровых испытаний. Большое значение в этот период приобрели древнеиндийские памятники культуры и письменности (Эпос Махабхарата, законы Ману), преисполненные гуманностью к жертвам конфликтов [2, р. 46].

Думается, нет смысла в том, чтобы «выкуривать финиам» античным греческим полисам. Однако уместным видится признание того, что именно благодаря высокой организации общественного устройства полисов разум и логика людей одержали в этих местах верх над верой в сверхъестественные силы, с которыми таинственным образом, якобы, связаны и способны общаться люди и которые будто бы предreshают человеческие судьбы. Люди стали верить в то, что их судьба находится в их же руках и что улучшение своей жизни следует связывать не с волей Провидения, а с самими собой. Более того, в этом регионе произошло кардинальное для античного социума событие: здесь впервые состоялось правосудие, которое было призвано заменить обычное право, ставшее своего рода прародителем прав человека.

Были ли древние цивилизации когнитивно развиты до уровня, позволяющего осознавать наличие человеческих прав и свобод, которые дарованы людям богами? Это гипотетический вопрос, не лишенный риторической природы, но мы попытаемся без претензии на убедительность ответить на него с помощью распространенной ныне теории божественного происхождения прав и свобод человека.

Согласно этой доктрине Бог вечен, всякий человек вне зависимости от периода его существования появляется на свет по его воле с комплексом неотъемлемых личных прав. В связи с этой доктринальной установкой можно зафиксировать важный интеллектуальный момент, относящийся к давно жившим на Земле людям, а именно: осознание людьми своих потребностей и понимание обладания правами на их обеспечение как следствие вызвали уважительное обращение воинства многих древних цивилизаций с обычными людьми. Повторимся, подобный интеллектуальный момент вполне мог иметь место в жизни.

В немалой степени к этому вопросу причастны мировые религии. Небезынтересно, к примеру, отношение к нему христианства. Следует признать, что православный мир, который возник и формировался наряду с католическим миром, не был проникнут духом неуважения к идеалам гуманности,

он был справедливым. Иной была позиция католицизма. Католическая ветвь христианства и сросшие с ней государства признавали право христиан убивать пленных нехристианского происхождения, обычно считавшихся еретиками. Католический мир признавал право превращать еретиков, даже детей и женщин, в рабов. Ватикан разрешал применять против неверных запрещенные в 1139 г. арбалеты.

Благословленные Ватиканом рыцарские воинские правила имели влияние на развитие международного права периода средневековья (объявление войны и запрещение использования арбалетов). Однако означенное позитивное влияние рыцарства было омрачено тем, что рыцарству как воинскому сословию были не чужды качества человеконенавистнического характера. Одно из очевидных тому доказательств – распространение рыцарских правил лишь на благородных христиан.

Что касается ислама с гуманистической точки зрения, то он проявил себя лучше христианства на поприще признания за рабами и варварами человеческого достоинства [3, с. 25]. В войнах мусульмане даровали жизнь наиболее уязвимым категориям населения. Так, в известных из Священного писания «Десяти наставлениях» праведного халифа Абу-Бакра к отправляющимся в поход воинам ислама было прямо указано, что надлежит «не убивать детей, женщин и пожилых людей». Представляется, что нет ничего существенного, что могло бы противоречить выводу о том, что в основе подобного отношения исламского воинства к мирянам лежало признание их естественного права на жизнь. Однако эти позитивные обстоятельства не препятствовали исламу принимать сторону правоверных во многих значимых аспектах человеческих взаимоотношений. При этом справедливую войну мусульмане называли «джихадом», который не был лишен духа благородства [4].

Договоры, опирающиеся на установившуюся общую практику и обычаи, заключенные между праведными халифами и Восточной Римской империей, обязывали к гуманному отношению к пленным и предусматривали возможность их денежного или иного выкупа. Мусульмане исходили из невозможности нарушения международного договора, потому что его выполнение «осуществлялось вместе с Аллахом», в то время как европейцы отталкивались от убеждения, что соглашения с приверженцами ислама могут быть аннулированы в произвольном, одностороннем порядке. Не меньший интерес в этом контексте представляют суждения видных общественных деятелей и служителей науки того периода.

Так, для голландского ученого XVII века Гуго Гроция, который стоял у истоков науки международного права, закон не был божьей милостью. Он считал его продуктом человеческого разума. Кредо великого ученого сводилось к тому, что закон появился из действия, а не предшествовал ему.

Согласно Гроцию международное право исходит от наций, создавших его для защиты своего национального суверенитета. Поэтому, если национальное законодательство на основе естественного права провозглашает ряд основных прав человека, соблюдение этих прав должно быть обеспечено органами власти. Согласно учению Гуго Гроция, в военное время, когда законы страны не защищают её жителей от врагов, обеспечение человеческих прав может быть возложено только на международное право.

Характерно, что касаясь этой проблематики, другой великий европейский мыслитель XVIII века Жан Жак Руссо писал, что война создает отношения только между государствами, и люди на войне, как защитники своих государств, враждуют в силу незапланированных обстоятельств, которые от них не зависят. Если солдаты перестают между собой воевать, бросая оружие, и сдаются в плен — то они больше не враги. С этого момента они — просто люди, жизнь которых неприкосновенна [5, с. 41]. Сражающиеся и простые люди, не принимающие участия в военных действиях, по гуманистическому убеждению Руссо, нуждаются в пощаде и прощении [6, с. 91].

Чрезвычайно ценно то, что убеждения Руссо уже имели транснациональное значение: его идея о том, что гражданин передает часть своих прав государству только с целью обеспечения себе защиты, должна была оказать существенное влияние на юридическую науку и политику. Так в итоге и получилось — эти идеи определенно произвели позитивные изменения в мире. Их взяли «на вооружение» европейские буржуазно-демократические революции. Например, Великая французская революция конца XVIII века торжественно провозгласила в своей Конституции, что каждый человек обладает неотъемлемыми, «священными» правами.

По большому счету, за минувшие тысячелетия мировой истории искусство ведения войн радикально изменилось. В происшедшей перемене военного искусства отразились новые прикладные тенденции, а также новеллы в нормативно-правовом регулировании ряда аспектов вооруженной борьбы. Не чужды изменениям были также научная, общественная и официальная сферы жизни государства. В соответствующих кругах обсуждались коррелирующие права народов и права человека, подчеркивался их естественный характер. Почву для появления собственно прав человека подготовили теоретические гипотезы и постулаты о государстве эпохи Просвещения, а затем эти права нашли свое выражение во внутреннем праве государств [7, с. 92]. Спустя некоторое время, они уже не укладывались в рамки внутреннего правопорядка государств. Выходя за сузившиеся рамки внутреннего законодательства, права человека помогали создавать нормы международного публичного права. Так постепенно человеческие права превращались в философско-

правовой терминологии в субстрат, имеющий ключевое значение для смягчения правил войны и последствий военных действий.

Очеловечивание вооруженных конфликтов, придание им милосердия и уважительности к человеческой личности значительно продвинулись вперед в XIX в. Это было связано с усилением в социуме альтруистических настроений, приведших к созданию общественных союзов или организаций, которые развернули свою деятельность едва ли не повсеместно. Не в последнюю очередь это коснулось и России. Здесь была создана и довольно продолжительное время функционировала Крестовоздвиженская община сестер милосердия, которой руководил выдающийся русский хирург Н.И. Пирогов [8, с. 4]. Она оказывала действенную помощь раненым и больным на поле боя во время Крымской войны (1853–1856 гг.) [9, с. 76].

Почти в эти же годы оказались втянутыми в вооруженные конфликты некоторые европейские державы. В частности, в 1859 г. шла австро-итало-французская война. Поддержать раненых и больных солдат и офицеров в этой войне вызвался швейцарский гражданин Анри Дюнан. Он выделил необходимые средства для организации жертвам войны медицинской и другой неотложной помощи из собственных денежных сбережений и лично руководил предоставлением помощи раненым и больным в местечке Солферино. Четыре года спустя, в 1863 г., при его активном участии в Женеве был создан постоянно действующий международный комитет помощи раненым [10, с. 28]. Весьма ценным представляется то, что тяжелый, но достойный высоких почестей труд швейцарского гуманиста стал для международного сообщества примером служения человечеству во имя сохранения неотъемлемого права людей на жизнь. Следует сказать, что благодаря усилиям А. Дюнана, заинтересованными государствами была принята гуманитарная конвенция о защите жертв войны (Женевская конвенция I от 22 августа 1864 г.), пренебреженная милосердия и готовности оберегать человеческие жизни в суровых реалиях вооруженных конфликтов. Она знаменует собой начальный опыт правовой регламентации улучшения участи раненых и больных в действующих армиях на высоком международном уровне.

Историческая Женевская конвенция I в значительной мере повлияла на последующее прогрессивное развитие международного гуманитарного права. У неё есть еще одно важное достоинство – в её лице государства впервые в мировой истории приняли официальный нормативно-правовой акт, ограничивший военное могущество «власть имущих» в интересах людей, попавших «в жернова» войны. Следуя в направлении, заданном Женевской конвенцией I, международное гуманитарное право в последующие годы не сбавило оборотов – его эволюция развивалась быстрыми темпами и достигла высоких результатов.

Этот немаловажный аспект подробно освещён в обширной юридической литературе, часть которой указана в завершающей сноске нашей работы. Изучение этой литературы дает нам основание утверждать, что эволюция международного гуманитарного права воплотилась в принятых в большом количестве гаагских и женевских конвенциях и в других, связанных с ними, нормативных правовых актах. Они сыграли и продолжают играть в наше время значительную роль в ограничении средств и методов ведения войны, в защите жертв вооруженных конфликтов и в соблюдении прав и свобод человека в военное время [11–17]. Примечательно то, что международное гуманитарное право не предлагает воюющим сторонам «зарыть в землю топор войны, зачехлить орудия и выкурить трубку мира». Прекращение войн и восстановление мира не его цель. Цель гуманитарного права остаётся неизменной и не теряет своей актуальности. Однако наше суждение «о трубке мира» может и должно быть реализовано через безальтернативную политику признания и реализации прав человека как в мирное время, так и в военный период. Имеются в виду общая приверженность обеспечению права на жизнь в период вооруженных конфликтов, недопущение дискриминации, пыток и другого жестокого обращения с людьми, гарантирование права индивида на обращение в суд, образующие «неизменное ядро прав человека». Касаясь стабильной политики соблюдения прав человека, которой сегодня не может быть предпочтен какой-либо другой политико-правовой курс, отметим, что она создает условия для прочного мира, исключающего возврат к войне. При таком исходе дела международное гуманитарное право окажется никем не востребованным и не нужным никому.

Кроме того, весьма важно отказаться от поветрия международной практики, когда права и свободы человека используются многими западными державами как средство циничного, противоправного вмешательства во внутренние дела неугодных государств. Ведь такие политические манипуляции, так или иначе, опять же ведут к войне. Повторимся, нельзя допустить, чтобы проявляемая Западом «забота» о правах человека стала поводом к вооруженному противостоянию государств. Только настоящая, лишенная притворства и политизации забота всех правительств о благополучии своих граждан, о защите прав и интересов всех людей способна укрепить мир на Земле.

Однако нынче коллективный Запад не ограничивается одним только вмешательством во внутренние дела государств. Он активно пытается подорвать политическую ситуацию изнутри в России и в других независимых странах методом противопоставления «прав и свобод человека» интересам государства, его целостности, единству и безопасности, выставляя при этом себя ревностным сторонником защиты прав и интересов людей, якобы

угнетаемых авторитарными политическими режимами. По общей оценке, это хорошо всем известный тактический прием Запада, который направлен на реализацию его стратегии – ослабление и разрушение соперничающих с ним на политической арене государств через провоцирование на их территории внутренних вооруженных конфликтов. И нет у такой ушербной тактики ничего общего с реальностью, которая свидетельствует о том, что суверенные независимые государства всемерно пытаются укрепить свое экономическое и политическое могущество, чтобы сполна обеспечить народу все блага жизни, ради обретения которых существуют права и свободы человека.

Таким образом, в период развития международного гуманитарного права от древности до но-

вейшего времени вооруженные конфликты и права человека были связаны между собой. По большей части это относится к периоду Нового и Новейшего времени. Собственно права человека зародились на стадии истории человечества и развития государств, предшествующей Новому времени, но в условиях раздора и войн между государствами не могли пробить себе путь к применению на широкой основе. Стало быть, человеческие права были известны международному праву прошлого, но не получили большого признания. По большей части они были предметом научных дискуссий. Однако, как было сказано выше, с течением времени ситуация стала постепенно меняться. Медленно, но верно война сдвигала свои позиции нормам о правах человека и практике их всеобщего воплощения.

Список источников

1. Jean-G. Bossier. Les Civilisations et le service du prochain. Paris, 1958.
2. Viswanatha S. V. International Law in Ancient Dehli, India, 1925.
3. Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М., 2001.
4. Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen krankenpflege im Kriege. Leipzig, 1873.
5. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. М., 1989.
6. Coursier H. Etudes sur la formation du droit humanitaire. Genève, 1952.
7. Калугин В.Ю. Курс международного гуманитарного права. Минск, 2006.
8. Хизриев Р.М. Основы международного права вооруженных конфликтов, Махачкала, 2022.
9. Котляров И.И. Международное гуманитарное право. М., 2006.
10. Ибрагимов А.М., Самович Ю.В. Нормы и механизмы реализации международного гуманитарного права. Казань, 2022.
11. Абрамова О.К. Обеспечение прав гражданского населения в условиях военных конфликтов // Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности: материалы XII международной научно-практической конференции преподавателей и студентов / редколлегия: О. Д. Третьякова [и др.], Владимир, 2021. С. 13-18.
12. Мельников В.Ю. Роль государства в обеспечении прав и свобод человека. Ростов-на-Дону, 2020. 492 с.
13. Батырь В.А. Международно-правовая охрана отдельных территориальных объектов в период вооруженных конфликтов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. №8 (313). С.40-59.
14. Куколева П.Д. Проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в период введения военного положения на территории Российской Федерации // Актуальные вопросы юридической науки в современных условиях: материалы межвузовской научно-практической конференции / под общей редакцией А. А. Комоско. Орел, 2023. С.74-80.
15. Соловьева Е.А. Незаконные средства и методы ведения войны // Юриспруденция, закон, порядок: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С.174-176.
16. Пермиловский М.С. Ограничение прав человека и гибридные войны // Права человека и гибридные войны. Москва, 2023. С. 59-86/
17. Филиппов О.А., Бабирова С.А. Некоторые проблемные вопросы в повышении эффективности международного гуманитарного права // Евразийский юридический журнал. 2020. №5 (144). С.47-48.

References

1. Jean-G. Bossier. Les Civilisations et le service du prochain. Paris, 1958.
2. Viswanatha S. V. International Law in Ancient Dehli, India, 1925.
3. Pictet J. Razvitie i printsipy mezhdunarodnogo humanitarnogo prava [The development and principles of international humanitarian law]. Moscow, 2001. (In Russ.).
4. Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen krankenpflege im Kriege". Leipzig, 1873.
5. Rousseau J.J. Ob obshchestvennom dogovore [On the social contract]. Moscow, 1989. (In Russ.).
6. Coursier H. Etudes sur la formation du droit humanitaire. Geneva, 1952.
7. Kalugin V.Yu. Kurs mezhdunarodnogo humanitarnogo prava [Course of international humanitarian law]. Minsk, 2006. (In Russ.).

8. Khizriev R.M. Osnovy mezhdunarodnogo prava vooruzhennykh konfliktov [Fundamentals of international law of Armed conflicts]. Makhachkala, 2022. (In Russ.).
9. Kotlyarov I.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo [International humanitarian law]. Moscow, 2006. (In Russ.).
10. Ibragimov A.M., Samovich Y.V. Normy i mekhanizmy realizatsii mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava [Norms and mechanisms of implementation of international humanitarian law]. Kazan, 2022. (In Russ.).
11. Abramova O.K. Obespechenie prav grazhdanskogo naseleniya v usloviyakh voennykh konfliktov [Ensuring the rights of the civilian population in conditions of military conflicts]. *Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo prava i vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti* [Current problems of international law and foreign economic activity]; materials of the XII international scientific and practical conference of teachers and students, editorial board: O. D. Tretyakova [et al.], Vladimir, 2021, pp. 13-18. (In Russ.).
12. Melnikov V.Yu. Rol' gosudarstva v obespechenii prav i svobod cheloveka [The role of the state in ensuring human rights and freedoms]. Rostov-on-Don, 2020, 492 p. (In Russ.).
13. Batyr V.A. Mezhdunarodno-pravovaya okhrana otdel'nykh territorial'nykh ob"ektov v period vooruzhennykh konfliktov [International legal protection of certain territorial objects during armed conflicts]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie* [Law in the Armed Forces – Military-legal review], 2023, no.8 (313), pp.40-59. (In Russ.).
14. Kukoleva P.D. Problemy obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v period vvedeniya voennogo polozheniya na territorii Rossiiskoi Federatsii [Problems of ensuring human and civil rights and freedoms during the introduction of martial law on the territory of the Russian Federation]. *Aktual'nye voprosy yuridicheskoi nauki v sovremennykh usloviyakh* [Topical issues of legal science in modern conditions]: materials of the interuniversity scientific and practical conference; under the general editorship of A. A. Komosko. Orel, 2023, pp.74-80. (In Russ.).
15. Solovyova E.A. Nezakonnye sredstva i metody vedeniya voiny [Illegal means and methods of warfare]. *Yurisprudentsiya, zakon, porya-dok: aktual'nye voprosy teorii i praktiki* [Jurisprudence, law, order: topical issues of theory and practice]; collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference. Penza, 2023, pp.174-176; (In Russ.).
16. Permilovsky M.S. Ogranichenie prav cheloveka i gibridnye voiny [Restriction of human rights and hybrid wars]. *Prava cheloveka i gibridnye voiny* [Human Rights and hybrid Wars]. Moscow, 2023, pp. 59-86. (In Russ.).
17. Filippov O.A., Babirova S.A. Nekotorye problemnye voprosy v povyshenii effektivnosti mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava [Some problematic issues in improving the effectiveness of international humanitarian law]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2020, no.5 (144), pp.47-48. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ибрагимов Ахмед Муслимович, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: ahmed63@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ibragimov Ahmed Muslimovich, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of Constitutional and International law of the Dagestan State University. E-mail: ahmed63@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.02.2024 г.;
одобрена после рецензирования 26.02.2024 г.;
принята к публикации 05.03.2024 г.

Received 13.02.2024; approved after reviewing
26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024